

Ю. Х. КОПЕЛЕВИЧ (ЛЕНИНГРАД)

**ОТЧЕТ В. Е. АДОДУРОВА О ЕГО РАБОТЕ
В АКАДЕМИИ НАУК (1737)**

Василий Евдокимович Адодуров (1709—1780) — первый русский адъюнкт в Петербургской академии наук. Он был единственным русским членом академии в ее начальный период, до зачисления адъюнктом в 1742 г. М. В. Ломоносова. Хотя Адодуров выбыл из академии в начале 1740-х годов (поступил на службу в Гербальдмейстерскую контору), так и не став академиком, своим вкладом в отечественную науку он заслуживает нашей благодарной памяти.

Биографические сведения об Адодурове скудны (см. [1; 2] и указанную в них литературу); в настоящей публикации использованы некоторые новые архивные материалы.

О своем происхождении и имущественном положении Адодуров в 1738 г. сообщил следующие сведения: «Деревень за мною нигде нет, а отец мой Евдоким Иванович Адодуров из помещиков в Кромском уезде в Речицком стану в деревне Бугрееве, и сколько за отцом моим по свидетельству мужского полу душ в оной деревне написано и кто за них платит подушные деньги, того за неимением подлинного известия не знаю, для того что я отбыл из дому отца моего в малолетстве» [3].

Зачисленный в начале 1726 г. в академическую гимназию, Адодуров уже через год стал студентом университета, но вскоре, с 1728 г., начал трудиться как переводчик. Подробно о его работе на этом поприще говорится в приводимом ниже «Отчете». Математические способности Адодурова привлекли внимание Д. Бернулли и Л. Эйлера. 26 октября 1733 г. он был зачислен адъюнктом по высшей математике, но широта интересов, по-видимому, не давала ему сосредоточиться на одной области. Отвечая в 1743 г. на вопрос, чему он научился в академии, Адодуров говорил: «Кроме языков, обучался я при Академии наук истории, географии, философским, математическим и физическим наукам, а именно логике, метафизике, арифметике, геометрии, тригонометрии плоской и сферической, алгебре и некоторым другим...» [1, с. 511—512]. Далее он замечал, что мог бы получить в этих науках незаурядные познания, если бы из-за «неискусства в тех науках академических переводчиков не принужден был касающихся до оных наук переводов почти всегда отправлять». Его слова еще раз подтверждают то, что широкая образованность Адодурова высоко поднимала его над уровнем академических переводчиков. Силою обстоятельств, при острой потребности в академии развивать искусство перевода и тем самым русскую научную терминологию, Адодуров стал человеком, который своими познаниями в естественных науках и выдающимися лингвистическими способностями вполне отвечал этой потребности.

Опубликованные переводы и грамматические работы немало говорят о его роли в становлении русского языкознания в доомоносовский период. В 1975 г. Б. А. Успенский обнаружил и исследовал хранящуюся в библиотеке Академии наук рукописную грамматику 1738 г., принадлежавшую ученику академической гимназии Ивану Сердюкову, сыну известного сподвижника Петра I, строителя каналов Михаила Сердюкова. Как установил Успенский, рукопись представляет собой первую часть неопубликованной в России грамматики русского языка Адодурова. Более того, она оказалась идентичной вышедшей на шведском языке в 1750 г. русской грамматике Михаила Грённинга (Грённинг служил с 1740 г. переводчиком и учителем при Петербургской академии, а в 1748 г.

уехал в Швецию). Б. А. Успенский убедительно показал, что вся книжка Грёнинга — не что иное, как перевод грамматики Адодунова. Она, очевидно, не была известна М. В. Ломоносову, но ее известность в академической среде, как и деятельность Адодунова в целом, безусловно, подготовили почву для создания Ломоносовым его «Российской грамматики» [4].

Приводимый ниже «Отчет» имеется в ЛО Архива АН СССР на русском и немецком языках. О существовании такого отчета без ссылки упоминает П. П. Пекарский [1, с. 506]. Но сам текст оставался не известным исследователям и был обнаружен недавно М. М. Алексеевой среди отчетов 1737 г. [5].

В Академию наук репорт

По силе сообщенного мне на немецком языке указа за рукою главного командира Академии наук и действительного камергера ее императорского величества господина барона фон Корфа велено как профессорам, так и адъюнктам ответствовать на следующие в оном указе содержащиеся вопросы, а именно: 1. что всяк из них по силе своего контракта делать обязан; 2. что ныне делает; 3. и в чем впредь для приведения наук в совершенство и для распространения оных упражняться имеет. Сего ради сим с покорностью о себе объявляю, что я, имея желание учинить себя способным к службе ее императорского величества, вступил в здешнюю Академию без контракта и без всякого дальнего обязательства, и последуя оному намерению обучался сверх употребительных при здешней Гимназии наук математическим и философским наукам с 1726 по 1728 год, а с 1728 года отправлял я при возможном продолжении оных наук со всяким прилежанием порученные мне от Академии дела, а именно переводил я многие дела, касающиеся до академической Канцелярии, как, например, некоторые инструкции академическим служителям, сочиненные на немецком языке счета, указы с русского языка отчасти на латинской, отчасти на немецкой язык, также и календари по будущий 1738 год, выключая из того числа один или два. Притом имел я смотрение над переводами Ведомостей и Примечаний по 1732 год, а между тем по моей возможности исправил напечатанной при здешней Академии наук Лексикон на немецком, латинском и русском языке, которого без исправления и в печать произвести неможно было, при котором не только русские речи почти все вновь переводить принужден был, но и о том имел старание, чтоб оной Лексикон был напечатан исправно и без типографских погрешений. Притом сочинил я и напечатанную при оном Лексиконе сокращенную русскую грамматику на немецком языке, которая имеет следующий титул: *Anfangsgrunde der Russischen Sprache*.

С 1732 года переводил я все Примечания по 1736 год¹, а над переводом Ведомостей по оное время имел смотрение. Кроме вышеозначенных трудов перевел я Расположение учения его императорского величества блаженный и вечнодостойный памяти Петра Второго², часть сокращения из академических санктпетербургских Комментариев³; при втором издании немецкой грамматики сочинил новый перевод оной и во время печатания имел о ее исправлении старание⁴; описание сочиненных от Исаака Брукнера универсальных солнечных часов⁵; Первые основания естественного учения или изъяснение физических экспериментов, сочиненное господином профессором Крафтом⁶, Историческое и критическое рассуждение о опере⁷; механику, сочиненную от господина профессора Крафта⁸, которая ныне уже и печатается; все предложения о феерверках и иллюминациях, которые хотя подтверждены и не подтверждены были; печатные описания всех феерверков и иллюминаций, которые при высоких торжественных днях здесь представлены были⁹, многие от Академии наук в высокий Кабинет ее императорского величества и в Правительствующий сенат подаваемые представления, доношения, доклады и прочая; Предложение о экзаменовании кадетов; притом трудился я и в некоторых ландкартах, находящихся в напечатанном при Академии на русском языке Малом атласе¹⁰, а вообще во всех оных делах, которые мне от академической Канцелярии от времени до времени поручены были, о котором моем труде Канцелярии Академии наук довольно известна. Ныне перевожу я сочиненную от господина профессора Эйлера Арифметику, которой немалая часть уже готова¹¹, и имею смотрение о исправном издании печатным тиснением переведенных мною Механики. Сверх всего выше показанного имею я смотрение по повелению главного Академии командира действительного камергера ее императорского величества господина барона фон Корфа и над присланными из Москвы учениками¹², и притом по данному мне из Академии указу от 9 дня июля сего 1737 года под № 508 обучаю определенных при Правительствующем сенате и при прочих коллегиях молодых дворян по два дни в неделю. Также бываю я по два дни в неделю в обыкновенных академических конференциях, да кроме того еще по три дни каждую неде-

лю в учрежденном при Академии наук Российском собрании, где как от других в том собрании находящихся персон сочиненные переводы слушаю и по возможности в чем надлежит исправляю, так и свои им отдаю в исправление¹³. Впредь, ежели я от всех вышеозначенных трудов и от других тому подобных дел, которые в продолжении наук не только крайнее препятствие производят, но ещё и всеконечно от того удерживают, заблаговременно буду уволен и получу на то совершенно свободное время, в которое бы с прошлого 1728 года и по сие число не в науках, но в других трудах препровожденные неиспособнейшие лета через мое прилежание хотя несколько наградить мне можно было, то имею к вящей услуге ее императорскому величеству упражняться по возможности в физических и математических науках.

*Академии адъютант Василий Адодуров.
Сентября 23 дня 1737 года¹⁴.*

Хотя подавляющее большинство фактов, приведенных в Отчете уже было известно раньше по другим источникам, привлекательность этого документа, как нам представляется, в том, что сжатый перечень этих фактов устами самого Адодурова помогает нам отчетливей увидеть облик этого человека, пионера отечественной русистики. Выполняя на раннем этапе деятельности Академии наук эту важнейшую роль, Адодурову пришлось принести в жертву свои физико-математические интересы, но и развитию этих наук в России он оказал неоценимую услугу как один из создателей русской естественнонаучной терминологии. О дальнейшей судьбе Адодурова скажем лишь, что он был секретарем у Алексея Разумовского, учителем русского языка будущей императрицы Екатерины II, куратором Московского университета, сенатором.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ До сих пор Адодуров предполагался как основной переводчик в «Примечаниях на Ведомости» этих лет. Данные его слова ставят все точки над «i» в этом вопросе.

² Расположение учения его императорского величества Петра Второго... СПб., б/г. Немецкий текст принадлежит акад. Г. Б. Бюльфингеру.

³ Краткое описание Комментариев Академии наук. СПб., 1728.

⁴ Немецкая грамматика, собранная из разных авторов и в пользу Санкт-Петербургской гимназии вторым тиснением изданная... СПб., 1734. Сравнение этой грамматики с Немецкой грамматикой из разных авторов... 1730 г., написанной М. Шванвицом, показывает большой шаг вперед, сделанный Адодуровым, в разработке грамматической терминологии.

⁵ Описание и употребление универсальных солнечных часов, сделанных от Исаака Брукнера, механика при Имп. академии наук... СПб., 1735.

⁶ По-видимому, Адодуров перевел оставшуюся неопубликованную работу акад. Г. В. Крафта, неоднократно обсуждавшуюся в 1736 г. в конференции, под заглавием: *Anfangs-Gründe der Naturlehre, worinnen die leichteste und nützlichste physicalische Experimenta kurz und deutlich beschrieben sind und ihr Nutzen dabey angezeigt wird.*

Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 г. Т. I. СПб., 1897. С. 280, 308, 312, 314, 320, 322—323. Рукопись перевода в Архиве не обнаружена.

⁷ Этот перевод немецкого сочинения Я. Штелина помещен в Примечаниях на Ведомости в 1738 г. (ч. 17—21, 33—34, 39—49) под заглавием «Историческое описание онаго театрального действия, которое называется опера».

⁸ Крафт Г. Ф. Краткое руководство к познанию простых и сложных машин... СПб., 1738.

⁹ Описания праздничных фейерверков с пояснениями их символики выходили отдельными брошюрами и помещались в Примечаниях на Ведомости. Адодуров, вероятно, имеет в виду издания, обозначенные в «Сводном каталоге русской книги XVIII века 1725—1800» (М.: Книга, 1963—1967), Т. I, № 2464, 2469; Т. II, № 3254, 3263, 8728—8731.

¹⁰ Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества. СПб., 1737. Первый всемирный атлас на русском языке, состоял из 22 карт.

¹¹ Руководство к арифметике для употребления Гимназии при императорской Академии наук. СПб., 1740.

¹² Речь идет о прибывших в академию под новый 1736 год 12 учащихся из московской Славяно-греко-латинской академии, среди которых были М. В. Ломоносов и Д. И. Виноградов, отправленные через полгода в Германию для продолжения образования. Остальные остались учиться при академии. Наблюдение за их занятиями и содержанием было поручено Адодурову. Их бедственное положение доставляло Адодурову много хлопот. См. документы об этом в Материалах для истории имп. Академии наук. Т. III, СПб., 1886. С. 169—170, 193—194, 211—212, 226—227, 244—245, 274—275, 292—294, 502—503.

¹³ Российское собрание учреждено в академии в марте 1735 г. по распоряжению И. А. Корфа. В его работе помимо штатных переводчиков И. И. Ильинского, И. С. Горлицкого и И. А. Толмачева должны были участвовать секретарь В. К. Тредьяковский, адъютант В. Е. Адодуров и учитель М. Шванвиц. Коллективная работа этой группы, несомненно, сыграла важную роль в выработке русской научной терминологии и норм русской литературной речи.

¹⁴ Кроме приведенного «Отчета» в Архиве сохранился ещё отчет Адодурова от мая 1740 г. (ЛО Архива АН СССР. Р. 1. Оп. 70. № 15. Л. 49). На этот раз академическая канцелярия, готовившая доклад в Кабинет е. и. в., требовала от всех сотрудников «известие, какие каждый из них ныне дела отпрагляет», т. е. лишь об их работе на данный момент. Здесь Адодуров указал только три вида работ: переводы для Примечаний на Ведомости, участие в трудах Российского собрания и подготовку «Грамматики», которую он сформулировал так: «Продолжаю начатое от меня сочинение о приведении в известные правила российского правописания, которые произвожу я от самого свойства нашего языка и утвержденных на оном неспоримых оснований».

Среди прочих архивных материалов, относящихся к занятиям и к службе Адодурова в Академии наук, привлекает к себе внимание его латинская речь, написанная в мае 1727 г. и обращенная к Т. З. Байеру, профессору древностей. Юный оратор произносит похвалу наукам, демонстрирует свое латинское красноречие и в конце речи высказывает просьбу допустить его к занятиям в «высшем классе» (Там же. Ф. 784. Оп. 1. № 50. Л. 1—6).

Список литературы

1. Пекарский П. П. История Имп. академии наук в Петербурге. Т. 1. Спб., 1870. С. 503—516.
2. Макаева В. Н. Адъютант Академии наук В. Е. Адодуров // Вестн. АН. 1974. № 1. С. 110—117.
3. ЛО Архива АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 41. Л. 199.
4. Успенский Б. А. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975.
5. ЛО Архива АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 860. Л. 35—37 об. (русс. текст), 24—26 об. (нем. текст).

В. А. ШИРОКОВА

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ВОД И.-Г. ГЕОРГИ

На протяжении XVIII в. в русских периодических изданиях, словарях и описаниях путешествий появляется целый ряд публикаций, в которых рассматриваются вопросы химического состава природных вод и их терапевтическое действие. Химические и бальнеологические исследования природных вод стали проводиться в России целенаправленно после опубликования указов Петра I от 1717 г. [1] и 1720 г. [2]. Организованные Академией наук в 1768—1774 гг. широкомасштабные экспедиционные исследования на территории Европейской части России, Сибири, Кавказа дали богатейший материал по географии, геологии и первые элементарные сведения о химии вод рек, озер и подземных вод нашей страны.

В 1798 г. один из участников академических экспедиций, академик Иоганн Готтлиб Георги (1729—1802), попытался систематизировать в своем труде «*Geographische, physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches*» (1797—1802) имевшиеся к тому времени сведения о химии природных вод России [3].

В связи с тем, что в литературе [4—8] имеются различные трактовки содержания этой работы, рассмотрим классификацию Георги в том виде, в котором ее создал автор. В основу ее положены две группы признаков: физико-химические и геолого-географические. Используя современную терминологию, можно сформулировать следующую логическую последовательность признаков, по которым проводится выделение различных видов природных вод: 1) по вкусовым качествам (простые или минеральные, т. е. обладающие вкусом); 2) по генетическому признаку (воздушные, земляные); 3) по преобладающему компоненту химического состава и температуре (для простых отсутствует); 4) по физическому состоянию (твердое, жидкое, газообразное) и виду географического местоположения (источник, озеро, река, море и т. п.), а для воздушных вод — по форме проявления данных вод (роса, облака и т. п.); 5) по чистоте и по дополнительному химическому компоненту.

Всего Георги выделяет 47 различных видов вод (см. схему). При этом он дает подробную характеристику каждому виду вод и указывает, воды каких конкретных географических объектов России к нему относятся. При описании минеральных вод Георги приводит по губерниям